

КУЛЯШ БАЙСЕНТОВА

Театр. Третий звонок... Зрители занимают последние свободные места. Сегодня идет казахская опера. Обводишь глазами зрителей и видишь, что в театре не только казахи, но и русские, и узбеки.

Взоры зрителей обращены на сцену, закрытую легкой синей занавесью, окаймленной крупным, красивым казахским орнаментом. Но вот оркестр заиграл вступительную увертюру оперы. Открывается занавес. Какой-то приятный трепет охватывает зрителей. Раздается взрыв аплодисментов. На сцене среди прочих актеров появляется молодая, тонкая и стройная женщина, в красивом старинном казахском костюме, блистающем узорной серебряной и золотой вышивкой, в шалочке с пучком

нежных, пушистых перьев. Она резко выделяется от окружающих ее девушек и юношей своей непринужденной торжественностью, естественными и запоминающимися жестами, полными невыразимого изящества.

Актриса запела. По рядам зрителей пронеслась волна возбуждения. Исполнялась ария на мотив известной казахской народной мелодии, обработанной композитором, но исполнялась по-особенному — не подражаемо и неповторимо. Высокий, взволнованный голос, отличающийся удивительной гибкостью и разнообразием интонаций, проникнутый глубоким лиризмом и задушевностью, легко и чисто звенел, то как серебряный колокольчик, то как весенний горный ручей,

то переливался, как песня соловья.

Многие зрители впервые пришли на постановку казахской государственной оперы, впервые увидели эту обаятельную артистку. Но они сразу догадались, что это — Куляш Байсентова, что

это та самая Куляш, которую не видя раньше, а только слышали ее исполнение по радио или с граммофонной пластинки, полюбили большой, искренней, горячей любовью, какой можно любить только лучших представителей высокого искусства.

На протяжении всей оперы зрители не могут насладиться игрой Куляш, очаровывающей своей сценической, художественной простотой и глубиной, исполнения арий и дуэтов, исполнения проникнутого необыкновенной музыкаль-

ностью. Создаваемые ею образы яркие и обаятельны, выразительны и просты, а поэтому понятны и доходчивы до зрителей, даже не владеющих казахским языком. Зрители, очарованные ее игрой, часто забывают, что находятся в театре, им кажется, что они видят живую действительность... Зритель уходит из театра с чувством сильнейшего возбуждения и вместе с этим чувством он уносит с собой еще большую любовь к молодой, изумительной артистке.

Каждому, кто хоть раз видел или слышал Куляш, хочется знать о ее жизни. Не было в истории казахского народа, чтобы молодая женщина-казахка являлась лучшим украшением искус-

ства своей страны. Может быть это необыкновенная женщина? Нет, это самая обыкновенная женщина, правда, с большим и самобытным дарованием, которому выпало счастье развиваться в советской стране. И только на советской земле, соприкоснувшись горячими лучами Сталинской Конституции, могли так пышно расцвести и еще будут пышнее цвести исключительные природные дарования Куляш.

Она с живостью рассказывает о своей жизни, о своей работе, о своих перспективах. Беседовать с нею можно долго, с интересом и непринужденностью.

Биография Куляш коротка, как коротка еще ее жизнь. Ей всего лишь 28 лет. За свою короткую, но содержательную жизнь ею много пережито печалей и тревог, но больше радостей, особенно за последние 5—6 лет радостей вдохновенного творческого труда, радостей заслуженного успеха и славы.

Детство ее прошло в Алма-Ате и ничем особенно не отличалось от детства большинства ее подруг. Разница состояла лишь в том, что в семье Куляш было больше, чем в других интереса к музыке, к народным мелодиям и песням. Отец ее Жасын Байсов был не только кустарь-сапожник, но и известный в свое время певец — акын, который по вечерам, на свадьбах и различных празднествах пел под аккомпанемент любимой домбры старинные степные песни. Куляш не могла равнодушно относиться к народным песням, которые слышала от отца и других акынов, и старалась запомнить их слова, перенять мотив.

В 1925 году Куляш пошла учиться в алма-атинскую опытно-показательную школу, где училась до 1927 года. В школе она вступила в пионерскую организацию и там же стала принимать активное участие в художественной самодеятельности.

В 1927 году она поступила в казахский институт просвещения на подготовительное отделение. В институте вступила в комсомол. Но учиться дол-

го не пришлось, так как в 1929 году по семейным обстоятельствам была вынуждена прекратить учебу и приступить на работу.

Работала Куляш ученицей делопроизводителя в Казкрайсоюзе. Несмотря на все трудности, связанные с работой, она не переставала интересоваться искусством, и в особенности музыкой и пением. Она стала посещать клуб, где участвовала в самодеятельном драматическом кружке.

Большой радостью для нее в жизни явился март 1930 года, когда Куляш с несколькими членами самодеятельного драматического кружка была принята для работы в казахский драматический театр. В театре она начала выступать в малозначительных ролях.

— Первой моей ролью, — с улыбкой рассказывает Куляш, — была роль мальчика-оборвыша, продавца газет. Эту роль я исполняла в День печати 1930 года.

Уже в исполнении ее первых ролей было что-то привлекательное, оригинальное и самобытное. Руководители театра скоро оценили большие драматические способности и незаурядные вокальные данные Куляш и стали поручать ей ведущие женские роли. Так, уже в 1932 году она исполняла ведущую роль — роль Энлик в пьесе Ауэзова «Энлик Кебек».

«Драматический театр, — пишет Куляш, — сыграл большую роль в развитии моих актерских данных. Я прошла там серьезную школу актерского воспитания. Он помог мне правильно понять жизнь, получить уверенность в своих сценических силах, развил мою актерскую технику».

Но вот в конце 1933 года был создан казахский музыкальный театр. Готовилась постановка первой музыкальной пьесы «Айман—Шолпан». Вспешке подбирали состав актеров театра. Начались репетиции. После трехмесячной подготовительной работы было запрещено выступать с пьесой на сцене, так как труппа не обеспечила нужного ка-

чества исполнения ролей. Тогда в музыкальный театр была послана Куляш. Ей было поручено исполнение ведущей женской роли — роли Айман.

Первый же спектакль имел огромный успех у зрителей. И большая доля этого успеха относилась к Куляш. О ней сразу заговорили, как о талантливой артистке. В музыкальном театре Куляш нашла себя, нашла благодатную почву, где могла с блеском развернуть свои изумительные, многогранные дарования.

Работая с момента организации Казахского Государственного музыкального, а затем оперного театра, Куляш создала ряд незабываемых женских образов, о которых знают и которых любят далеко за пределами Казахстана. Ею первой созданы такие замечательные законченные образы казахских женщин, как Айман в опере «Айман-Шолпан», очаровательная Кыз-Жибек в опере того же названия, образ любимой дочери народа — Хадиши в опере «Жалбыр» и отрицательный, но глубокий образ самолюбивой, капризной, своенравной и коварной ханской дочери-красавицы Акжунус в опере «Ер-Таргын».

В раскрытии этих образов — в игре и исполнении Куляш чувствует себя глубоко, волнующая искренность; она максимально простыми и экономными средствами стремится довести образ до зрителя. Свое драматическое мастерство она умело сочетает с изумительными голосовыми возможностями и необыкновенной музыкальностью. Недаром она завоевала огромные симпатии не только в Казахстане, но и была любимницей зрителей в Москве, во время декады казахского искусства, в мае 1936 года, и в Ленинграде во время гастролей, в мае 1937 года. Общественность Москвы и Ленинграда высоко оценила ее исполнение, назвав ее «соловьем Казахстана».

За исключительные заслуги по созданию и развитию казахского оперного искусства Куляш награждена советским

правительством орденом Трудового Красного Знамени и ей, в числе первых лучших мастеров искусств нашей великой Родины, присвоено высокое и почетное звание народной артистки Союза ССР.

Куляш не только с успехом выступает на сцене, она принимает активное участие в общественной жизни — является депутатом Верховного Совета Казахской ССР и депутатом Алма-атинского городского совета депутатов трудящихся. Как лучшую артистку и хорошую общественницу, верного слугу народа, партийная организация приняла ее в апреле 1941 года в кандидаты КП(б)К.

— Это самая большая радость в моей жизни, — с волнением говорит Куляш. — звание кандидата партии обязывает меня еще лучше работать, больше учиться и совершенствоваться.

С воодушевлением рассказывает Куляш о своих дальнейших перспективах. Казахский оперный театр в ближайшее время предполагает поставить азербайджанскую оперу «Аршин-Малалан» и оперетту «Гейша». В этих постановках Куляш будет исполнять ведущие роли. Также для театра пишут новые оперы — композитор Брусиловский — оперу «Амангельды», композитор Чижко — оперу «Каспийская легенда» и композитор Штемберг — оперу «Абай». Куляш с нетерпением ожидает окончания этих опер, думает с увлечением работать над новыми ролями.

Казахское искусство веками прожило, словно нераскрывшийся бутон, в душе талантливого народа. И вот теперь, в наше советское время, оно с удивительной быстротой распускается перед нами благоуханными цветами, чарующей красоты. И в этой чудесной оранжерее казахского искусства как то по особенному пышно и неповторимо расцвел изумительный талант любимой дочери казахского народа — Куляш Байсентовой.